

В результате ситуативность понимается как одно из условий речевого общения, как обязательный компонент речи, «придающий ей совершенно особый характер».

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – С. 249.
2. Ахутина Т.В. Теория речевого общения в трудах М.М. Бахтина и Л.С. Выготского. Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1984, №3. – С. 4-13.
3. Абелева И.Ю. Речь о речи. Коммуникативная система человека. – М.: Логос, 2004. – 304 с.
4. Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория. 2-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 248 с.
5. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения Научно-популярное издание. — М.: Высшая школа, 1989.
6. Радугин А.А. Русский язык и культура речи. Кур с лекций. – М.: Библионика, 2004.- 115 с.
7. Депутатова Н.А Речевое взаимодействие коммуникантов в типизированных ситуациях / III Международные Бодуэновские чтения. – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2006.– Т.1.- С.72-74.
8. Чувакин А.А. Ситуативная речь. – Барнаул, 1987. - 130 с.
9. Колшанский В.Г. Паралингвистика. – М., 1974.
10. Гак В.Г. Высказывание и ситуация.// Проблемы структурной лингвистики. – М., 1973. – С.89.
11. Сусов И.П. Прагматическая структура высказывания // Языковое общение: единицы и регулятивы. – Калинин, 1985. – С.9.
12. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989.- 240 с.
13. Долинин К.А. Интерпретация текста. – М., 1985. – 126 с.
14. Фатхулова Д.Р. Роль эллиптических конструкций в семантико-синтаксической организации диалога. – Уфа, 2007. - 130 с.
15. Абишева К.М. К вопросу о типовых свойствах межкультурной коммуникации / Избранные труды по лингвистике. Сб. Работ, посвященный 50-летию проф. З.К.Темиргазинной. – Павлодар: ЭКО, 2010. – С.23.
16. Каиржанов А.К. Синергия языка: Монография. – Астана: КУЭФимТ: ИПЦ, 2007. – 240 с.

*Поступила в редакцию 05.08.2011.*

#### Д.Б. АҚЫНОВА

#### К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ БИЛИНГВИЗМА В ЗАРУБЕЖНОЙ И КАЗАХСТАНСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

*This work is devoted to various approaches in defining the concept of «bilingualism». Here bilingualism is defined according to the degree of second language acquisition and number of languages involved. This phenomenon is also identified from sociolinguistic and psycholinguistic points of view.*

Тенденции динамической глобализации, расширение языковых границ, несомненно, содействуют росту билингвизма, поэтому неудивительно, что исследования в русле теоретического определения, а также практически-ориентированного направления билингвизма значительно расширились в количественном и качественном аспектах.

Билингвизм как научная проблема начал формироваться в конце XIX века, хотя данное явление как социальный феномен имеет корни еще с античных времен. Развитие лингвистической мысли в конце XIX века также обусловило интерес к билингвизму с лингвистической позиции. Отношение к билингвизму как научной проблеме не всегда было однозначным. С начала XIX века вплоть до 60-х годов XX века в психологических изысканиях по данной тематике существовало мнение, что билингвизм отрицательно влияет на интеллектуальный и духовный рост индивида. С развитием наук, связанных с билингвизмом, и появлением новых эмпирических данных, опровергших многие теоретические и практические данные относительно явления билингвизма, данная трактовка приобрела совершенно иной вид.

В зарубежной лингвистике билингвизм стал объектом пристального внимания с появлением классического труда У. Вайнрайха «Языковые контакты», где автор определяет билингвизм как «практику попеременного пользования двумя языками» [1, 22]. Фундаментальные идеи билингвизма были сформулированы такими зарубежными исследователями, как У. Вайнрайх, Э. Хауген,

Р.Дэвис, Ч. Осгуд, Ж. Пиаже, М. Льюис, М. Сигуан, У. Макки. Среди российских ученых следует назвать И.А.Бодуэн де Куртенэ, А.А. Потебню, В.А. Богородицкого, Л.В. Щербу, Н.И. Жинкина. В лингвистической науке России базисные идеи билингвизма основаны на теории языковых контактов, где данная проблема раскрывается в русле психолингвистических и социолингвистических аспектов. В Казахстане данная проблематика приобретает особую значимость в силу сложившейся языковой ситуации. Работы Б.Хасанова, Э.Д. Сулейменовой, Н.Ж. Шаймерденовой посвящены различным аспектам билингвизма. Получили дальнейшее развитие теория языкового взаимодействия (А.Е.Карлинский, М.К. Исаев, Д.Д.Шайбакова), теория языковой дополнителности (С.Е. Исабеков), теория языкового сдвига (Н.С.Пак).

Анализ работ, посвященных данной тематике, выявил разнообразие определений билингвизма, что обусловлено необходимостью рассмотреть статус основных характеристик и параметров данного понятия. Билингвизм рассматривается как многогранное явление, которое представляет интерес не только с точки зрения лингвистики. Являясь предметом таких наук, как философия, антропология, психология, социология, этнография, педагогика, психолингвистика и социолингвистика, ученые рассматривают билингвизм под различным углом зрения. Следовательно, различие в подходах к изучению билингвизма отражается и на определении понятия билингвизма. Ученые, занимающиеся данной проблемой, задаются целым рядом вопросов, с которыми они сталкиваются при изучении этого понятия. К ним, по С. Бейкер и С. Прис Джоунсу, относятся:

- Следует ли измерять билингвизм беглостью речи на двух языках?
- Билингвы – это только те люди, которые одинаково владеют двумя языками?
- Является ли владение языком только единственным критерием для оценивания билингвизма или следует ли также рассматривать использование двух языков?
- Многие люди определяют билингва как человека, который может говорить на двух языках. А является ли билингвом человек, который понимает второй язык в совершенстве, но не может говорить на нем? Или человек, который может говорить на втором языке, но не может писать на нем? А как насчет индивидов, которые не могут говорить на втором языке, но могут читать и писать на нем?
- Должны ли рассматриваться самовосприятие и самокатегоризация в определении билингва?
- Есть ли различные степени билингвизма, которые могут меняться со временем согласно обстоятельствам? [2, 5]

Вопросом острых дискуссий является степень владения языком. Одни исследователи рассматривают билингвизм как одинаковое владение двумя языками, в то время как другие ученые допускают неодинаковое владение двумя языками, где роль родного языка превалирует над вторым языком. К примеру, американский лингвист Л. Блумфилд, считал, что билингвизм – это «доведенное до совершенства одинаковое владение двумя языками» [3, 56]. Таким же образом рассматривает понятие билингвизма У.Ф. Макки [4, 16]. При этом ученый отмечает, что билингвизм – это относительное понятие, который включает:

- проблемы степени владения языком (насколько хорошо человек знает языки, которые он использует);
- проблемы функции (для чего он использует языки, какую роль играют языки в общем образце поведения);
- проблемы чередования (как он переходит с одного языка на другой и в каких условиях);
- проблемы интерференции (насколько билингв держит языки отдельно, насколько он смешивает их, как один язык влияет на другой).

Подобную точку зрения на понятие билингвизма мы наблюдаем и в работах российских лингвистов, согласно которой данный феномен определяется как примерно одинаково свободное владение двумя языками, когда степень знания второго языка приближается вплотную к степени знания первого (О.С.Ахманова, А. В.А. Аврорина, И. Рабинович, Н.Б. Мечковская, А.А. Метлюк, и К.Х. Ханазаров). Однако в этом случае возникает вопрос, какой язык следует считать родным и возможно ли совершенное владение двумя языками.

Согласно же точке зрения других исследователей (Э. Хауген, А. Мартине, Б Гавранек, Дж.Фишман, К.З. Закирьянов, Ф.П. Филин, З.У. Блягоз, Э.М. Ахунзянов), абсолютно одинаковое знание обоих языков является недостижимым феноменом. По их мнению, «билингвизм - это не обязательно совершенное владение двумя языками, в данном случае изменяется код при переходе от одного сообщения к другому, используются различные фонологические и синтаксические структуры, причем степень совершенства владения тем или иным языком может быть различной» [5, 21].

Сторонники данной трактовки считают, что полное и автономное владение двумя языками превышает психические возможности обычного человека. Кроме того, считается, что если билингвизм рассматривается как адекватное, свободное, без интерференции, владение двумя или более кодами, то в этом случае речь может идти о некотором неестественном состоянии, возможном лишь с теоретической точки зрения. При таком подходе (одинаково совершенное владение двумя языками) само явление билингвизма крайне сужается, потому что значительная часть билингвов не отвечает такому определению. Поэтому большинство лингвистов в настоящее время сходятся на том, что к билингвам следует относить тех, кто способен объясняться более чем на одном языке на адекватном уровне.

Рассматривая данный вопрос, некоторые исследователи (М.Ю. Розенцвейг, С.А. Беляева, Т.А.Бертагаев) придерживаются более широкого понятия билингвизма, допуская возможность как свободного владения языками, так и минимального знакомства с лексическими соответствиями между отдельными единицами двух языков. По мнению данных лингвистов, «билингвизм - это континуум, простирающийся от элементарного знания контактного языка до полного и свободного владения им» [6, 11].

Анализируя данные определения, можно заключить, что понимание билингвизма только с позиции степени владения языками не раскрывает полностью суть этого явления. При такой трактовке не учитываются другие параметры и характеристики билингвизма.

Билингвизм привлекает внимание многих ученых с позиции психолингвистического аспекта. Так, психолингвистическое направление изучения билингвизма рассматривается, прежде всего, с точки зрения интерференции, а также психологических и лингвистических характеристик двуязычной языковой личности. Подобным проблемам посвящены работы таких ученых, как Н.В. Имедадзе, А.Е.Карлинский, А.А. Залевская, Е.М. Верещагин, Г.В. Колшанский, Л.И. Баранникова, Т.А.Бертагаев, А.П. Клименко, А.Е. Супрун и др.

К примеру, Д. Белл считает, что первоначально наиболее глубоко данную проблему разрабатывали психологи, почти все без исключения старавшиеся описать отношения между билингвизмом и умственными способностями или умственными заболеваниями. При этом, как справедливо отметил А.П.Майоров, «при определении социального характера билингвизма, как правило, сохраняется психолингвистическое определение ... с добавлением чисто количественных критериев ... Условия же, в которых формируется и существует билингвизм, не включаются в онтологию объекта, а относятся к ряду: «социокультурное окружение», «экономические, политические, культурные условия» и пр.» [7, 5].

Следует отметить работы А.Е. Карлинского, который довольно глубоко проанализировал и описал основы теории языкового взаимодействия. По мнению ученого, особенностью билингва является его принадлежность к трем языковым общностям:

- первичная общность (состоящей только из монолингвов – носителей Я1);
- вторичная общность (состоящей только из монолингвов – носителей Я2);
- двуязычная общность (состоящей из билингвов – носителей Я1 и Я2) [8, 34].

При этом каждый последующий язык расширяет возможности человека в коммуникативной среде несколько раз. К примеру, человек, владеющий тремя языками, является членом:

- трех сообществ монолингвов,
- членом трех билингвальных сообществ,
- членом одного трилингвального сообщества.

Следовательно, его коммуникативные возможности увеличиваются в семь раз.

Таким образом, психолингвистический подход определяет билингвизм как психический механизм (знания, умения, навыки), позволяющий человеку воспроизводить и порождать речевые произведения, последовательно принадлежащие двум языковым системам.

Бельгийские ученые Ж.Ф. Хамерс и М. Бланк разграничивают два термина, используемых в теории языковых контактов: билингвальность и билингвизм. Так, под билингвальностью данные исследователи понимают «психологическое состояние индивида, который имеет доступ к более чем одному языковому коду», при этом «уровень этого доступа варьируется в определенном числе параметров психологического, понятийного, психолингвистического, социопсихологического, социологического, социолингвистического, социокультурного и лингвистического порядка». В свою очередь, билингвизм включает в себя понятие билингвальности (которое относится именно к индивидуальному владению двумя языками, и может также называться «индивидуальным билингвизмом»), но применяется в основном для описания общности, в которой присутствует наличие контакта двух языков [9, 21].

Как видно из данного определения, ученые понимают явление языковых контактов с точки зрения как индивида, так и общности, что, в свою очередь, ведет к пониманию билингвизма как в психолингвистическом, так и социолингвистическом аспектах.

Таким образом, билингвизм может определяться не только с точки зрения психолингвистических факторов, но также с учетом социальных факторов, которые требуют не менее пристального изучения, чем сам механизм попеременного использования личностью или определённой языковой общностью двух (или более) языков и сопряженные с ним процессы.

С этой точки зрения билингв рассматривается как представитель определенной группы людей. В этой связи ученые отмечают, что билингвизм – это сосуществование двух языков в рамках одного и того же коллектива, которые используются в различных коммуникативных сферах в зависимости от социального положения и других факторов коммуникативного акта.

Среди ученых, изучавших билингвизм в социолингвистическом аспекте, можно выделить таких российских ученых, как Ю.Д. Дешериев, И.Ф. Протченко, А.Д. Швейцер, Л.Б. Никольский. В казахстанской лингвистике социолингвистический характер билингвизма раскрывается в ряде фундаментальных работ Э.Д. Сулейменовой, Н.Ж. Шаймерденовой, Ж.С. Смагуловой, Д.Х. Акановой, А.Е. Карлинского, М.М. Копыленко, М.К. Исаева, Д.Д. Шайбаковой, О.Б. Алтынбековой.

Рассматривая билингвизм в социолингвистическом аспекте, лингвисты определяют понятие билингвизма как знание двух языков в известных формах их существования в такой мере, чтобы выражать и излагать свои мысли в доступной для других форме. При этом исследователи представляют билингвизм как явление социального плана, характеризующее языковую ситуацию, в отличие от языковых контактов, которые характеризуют языковые отношения. В данном случае, билингвизм коллектива обязательно предполагает индивидуальный билингвизм его членов. Следовательно, как отмечают многие ученые, массовый билингвизм становится объектом исследования социологии и социолингвистики, а индивидуальный билингвизм – психологии и психолингвистики.

При исследовании определения билингвизма также вызывает спор относительно количества употребляемых языков. Некоторые ученые под билингвизмом понимают использование двух языков, в то время как другие определяют билингвизм как использование двух и более языков.

Такие лингвисты, как Л. Блумфилд, Э. Хауген, А. Мартине, Б. Гавранек, Ли Вей и большинство российских исследователей (М.Ю. Розенцвейг, С.А. Беляева, Е.М. Верещагин, В.А. Аврорин, К.Х.Хакназаров) рассматривают билингвизм как владение двумя языками.

Между тем, некоторые ученые при определении билингвизма не ограничиваются двумя языками. Согласно К. Майерс-Скоттон, билингвизм – это способность использовать два или несколько языков в достаточной мере для того, чтобы уметь вести ограниченный повседневный разговор [10, 16]. Р.Аппел и П. Мюскен определяют билингва как человека, который регулярно использует два или более языков поочередно [11, 23]. Такого же мнения придерживается казахстанский ученый М.К. Исаев: «владение или использование человеком (коллективом) двух и более языков» [12, 2]. Однако следует учесть, что сам термин «билингвизм» расшифровывается с латинского «би» - два и «лингва» - язык, т.е. двуязычие, а для определения многоязычия в настоящее время многие авторы используют термины «мультилингвизм», «полилингвизм», «полиязычие».

Таким образом, обзор существующей литературы показал, что в лингвистике на сегодняшний день нет четкого, однозначного определения билингвизма.

И тем не менее, во всем многообразии мы выявили ряд очень важных моментов, которыми апеллируют ученые, занимающиеся данной проблемой:

- билингвизм определяется как одинаковое владение двумя языками;
- Билингвизм рассматривается как неодинаковое владение двумя языками.
- Билингвизм также является феноменом, простирающийся от свободного владения языком до элементарного знания контактного языка.
- Билингвизм рассматривается в индивидуальном плане, являясь предметом психолингвистики.
- Билингвизм исследуется в социальном плане как предмет социолингвистики.
- Билингвизм определяется как владение двумя языками.
- Билингвизм трактуется как владение двумя или более языками.

На наш взгляд, изучение билингвизма с разных точек зрения дает возможность раскрыть и описать причины возникновения данного явления, понять сам механизм языкового взаимодействия, рассмотреть результаты взаимодействия контактирующих языков.

Так, в Казахстане сложились свои неповторимые социальные, культурные и этноязыковые условия

существования разных языков. Отражением данной ситуации явилась программа триязычия, где наряду с казахским языком как государственным, русским языком как языком межнационального общения, английский язык стал приобретать роль посредника для выхода в мировое пространство. Появилась необходимость детального изучения понятия казахско-английского билингвизма. Он интересен с точки зрения разных аспектов: кодового переключения и смешения, языковой интерференции, типологических сходств и различий разноструктурных языков.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Weinreich U. Languages in Contact. - N.Y, 1953 (1st ed.).
2. Baker, C. and Prys Jones, S. (1998) Encyclopedia of Bilingualism and Bilingual Education. Clevedon: Multilingual Matters.
3. Bloomfield, L. (1933) Language. New York: Holt.
4. Mackey, W.F. (1959) Bilingualism. Encyclopaedia Britannica.
5. Martinet A. Eléments de linguistique générale. Paris, 1980. – 240 p
6. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты. - Л.: Наука, 1972.
7. Майоров А.П. Социальные аспекты взаимодействия языков в билингвистическом коммуникативном пространстве. – Уфа, 1997. - С.5.
8. Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков. –Алма-Ата: Ғылым: 1990. – С.34
9. Hamers J.F., Blanc M. Bilingualité et bilinguisme. Belgique. Bruxelles, 1983. – 498 p.
10. Myers-Scotton C. (2006) Multiple voices : an introduction to bilingualism, Blackwell Publishing)
11. Appel, R. & Muysken, P. Language Contact and Bilingualism. Amsterdam: Amsterdam University Press.)
12. Исаев М.К. Лингво-контрастивное исследование речевой деятельности в условиях искусственного двуязычия [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / М. К. Исаев. – М., 1992. – 50 с.

*Поступила в редакцию 21.09.2011.*

#### Ш.С. ӘБІШЕВА

##### Ж.АЙМАУЫТОВ ӨНГІМЕЛЕРІНДЕГІ КӨРКЕМДІК ІЗДЕНІСТЕР

Өңгіме жанрының күрделі табиғаты туралы негізгі ойларды академик З. Қабдолов: «Өңгіме – қиын жанр. ...Өмір эпизодының шағын көрінісінің өзі соншалық тартымды, сюжет желісі қызықты болу керек. Сюжетке ене бастағаннан-ақ оқырманның көз алдына іші-сыртын, мінез-құлқын, іс-әрекетін аттаған сайын аңғартып Адам келе бастауы керек, ол адам өзіне тән ең бір елеулі өзгешелігімен шұғыл даралана беруге тиіс, кейіпкер тұл көрінбейді, оның өзін қоршаған айналасы айқын көзге түсуі, сол арқылы белгілі бір елеулі өзгешелігімен шұғыл даралана беруге тиіс, кейіпкер тұл көрінбейді, оның өзін қоршаған айналасы айқын көзге түсуі, сол арқылы белгілі бір әлеуметтік топ, қоғамдық орта танылуы керек; әлгі адам соның өкілі, типтік тұлға болуы қажет. Осының бәрі жазушыдан өмірді терең білумен қабат, шұрайлы сөз байлығын, жіті байқағыштықты, асқан талғампаздықты, тілдегі тамаша суреттілікті, бір сөзбен айтқанда, қалам тиген жерді өмірдің өзіне айналдырар нағыз шеберлікті, соған қоса кемел идеяға апарар терең білім мен биік мәдениетті талап етеді... Мұның бәрі – күрделі, қиын жұмыс», – деп қаламгердің шеберлігін шыңдау жолы деп пайымдайды [1,200 б.].

Демек, ғалымның өңгімеге қоятын талап деңгейінен табылып, қиын да күрделі жанрды шебер туғыза білген Жүсіпбек Аймауытов туындыларындағы көркемдік амалдардың қызметін қарастырудың мәні өте зор.

Қазақ прозасының ХХ ғасырдың 20-жылдарындағы идеялық-көркемдік деңгейін, жанрлық-стильдік құбылыстарын танытатын таңдаулы шығармалары қатарынан Жүсіпбек Аймауытовтың «Бетім-ау, құдағи ғой!» (1918), «Құсбегі» (1918), «Елес» (1924), «Елеусіз ерлер» (1924), «Тәубе қылды» (1924), «Мен қалай үйлендім?» (1924), «Жол үстінде» (1925), «Тұмарбай мен қатыны» (1924), «Қара бақсы» (1925), «Әнші» (1925), «Өзгермесе бұ не?» (1926), «Жаңа өмірге аяқ басты» (1925), «Гәп қол ағашта» (1926), «Қойшы Тастамақ» (1924), «Жаңабайдың жанындағы трагедия» (1925), т.б. өңгімелері орын алады.

«Көркем шығармада адам әйтеуір сөйлеуге тиіс болғандықтан сөйлемейі керек. Әр сөз жасанды емес, табиғи түрде айтылып, геройдың мінезін танытып, образын аша түсіп, оны даралап жатуы керек [2,218б.]. Сонда ғана туындының өн бойындағы көркем амалдар кейіпкер табиғатын тап басып, шынайы таныта алады.